

УДК 53(092)(410)
ББК 22.3г
Х70

Jane Hawking
TRAVELLING TO INFINITY

© 1999, 2007 Jane Hawking

Хокинг, Джейн.
Х70 **Быть Хокингом** : [перевод с английского] / Джейн Хокинг. — Москва : Эксмо, 2015. — 608 с. — (цивилизация).

Стивен Хокинг известен читателям как выдающийся физик современности, сделавший множество открытий в теории «черных дыр». А что мы знаем о Хокинге как об обычном человеке, любящем отца и мужа, жизнелюбе и мечтателе, на долю которого выпали такие испытания судьбы, которые нельзя пожелать даже врагу? Джейн Хокинг была рядом с ним 26 лет, любила и разделяла с мужем все трудности. Про ее непростой опыт совместной жизни с гением, обо всех трудностях, выпавших на долю их семьи, и моментах счастья расскажет эта книга. Такого Хокинга вы еще не знали.

УДК 53(092)(410)
ББК 22.3г

Научно-популярное издание

CIVILIZATION

Джейн Хокинг
БЫТЬ ХОКИНГОМ
(орыс тілінде)

Директор редакции *Е. Капьев*

Ответственный редактор *Ю. Лаврова*. Художественный редактор *П. Петров*

В коллаже на переплете использована фотография: Leon Neal / AFP / FOTOLINK

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндiрушi: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесi, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгiсi: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнiм бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкiлi «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнiмнiң жарамдылық мерзiмi шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 20.02.2015. Формат 60x90¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 38,0.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-79131-6

9 785699 791316 >

ISBN 978-5-699-79131-6

В электронном виде книга доступна только на сайте www.litres.ru

ЛитРес:
www.litres.ru

© Перевод на русский язык.

ЗАО «Компания ЭГО Транслейтинг», 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. ОБРЕТЕНИЕ КРЫЛЬЕВ	10
2. НА СЦЕНЕ	21
3. ХРУСТАЛЬНАЯ КАРЕТА	30
4. СОКРЫТЫЕ ИСТИНЫ	38
5. ПРИНЦИПЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	46
6. СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ	57
7. СЛУЖИТЬ ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ	69
8. ВВЕДЕНИЕ В ФИЗИКУ	82
9. УЛИЦА ЛИТЛ-СЕНТ-МЭРИ	92
10. ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ	103
11. ПРИХОТИ УЧЕБЫ	108
12. БЕССЛАВНЫЙ ФИНАЛ	120
13. ЭТАПЫ ЖИЗНИ	127
14. НЕСОВЕРШЕНСТВО МИРА	134

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1. НЕСПЯЩИЕ В СИЭТЛЕ	144
2. TERRA FIRMA	156
3. СФЕРЫ НЕБЕСНЫЕ	164
4. ОПАСНЫЙ ПОВОРОТ	173
5. РАСШИРЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ	184
6. КАМПАНИИ	195
7. СПОСОБНОСТЬ К ВОСХОЖДЕНИЮ	206
8. ИНТЕЛЛЕКТ И НЕВЕЖЕСТВО	217
9. ПОСТУПЬ ЧЕХОВА	229
10. ХОЛОДНЫЙ ВЕТЕР	243
11. КОМПРОМИСС	255
12. ГОРИЗОНТЫ СОБЫТИЙ	264

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1. ПИСЬМО ИЗ АМЕРИКИ	278
2. УЧРЕЖДЕНИЯ	296
3. ЗАРЫТОЕ СОКРОВИЩЕ	307
4. НАСТОЛЬНАЯ ИГРА	315
5. КЕЛЬТСКИЙ ЛЕС	326
6. ВЗГЛЯД НАЗАД	337
7. ТУПИК	347
8. РУКА ПОМОЩИ	359
9. НЕОЖИДАННОСТИ	373
10. ДИССОНАНС	385
11. ТУРБУЛЕНТНОСТЬ	391
12. AD ASTRA	404
13. ГАРМОНИЯ ВОССТАНОВЛЕНА	418
14. НЕЗАВЕРШЕННОЕ ДЕЛО	430
15. ОТЪЕЗДЫ	436

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1. САМАЯ ТЕМНАЯ НОЧЬ	446
2. ТОНКАЯ НИТЬ	455
3. ГРУЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	464
4. БУНТ НА КОРАБЛЕ	475
5. ВОССТАВШИЙ ИЗ ПЕПЛА	489
6. МАТЕМАТИКА И МУЗЫКА	500
7. КРАЙНОСТИ	509
8. КРАСНАЯ КОРОЛЕВА	520
9. НА ПУТИ К РАЮ	530
10. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ	535
11. ЦЕНА СЛАВЫ	540
12. HONORIS CAUSA	549
13. ПОЧЕТНАЯ ДРУЖБА	560
14. DIES IRAE	567
15. ЧЕРЕСЧУР ПРАВДИВО	576
16. БЕЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ	584
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	594

Посвящается моей семье

Человеческая речь подобна треснутому котлу, и когда нам хочется растрогать своей музыкой звезды, у нас получается собачий вальс.

Гюстав Флобер

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. ОБРЕТЕНИЕ КРЫЛЬЕВ

История моей жизни со Стивеном Хокингом началась летом 1962 года, хотя, возможно, ее стоит рассказывать с того момента, когда мы впервые встретились десятью годами раньше, еще не придавая этому особого значения. В начале 1950-х я поступила в первый класс школы Сент-Олбанс для девочек, мне было семь лет. Я помню, что в соседнем классе у стены какое-то время сидел мальчик с непослушными золотисто-каштановыми волосами. Учебное заведение порой принимало мальчиков, включая моего брата Кристофера, который в то время тоже учился в начальной школе, но мальчика с непослушными волосами я встречала только несколько раз, когда в отсутствие преподавателя нас, первоклашек, подсаживали на уроки к старшим ребятам. Мы не заговаривали друг с другом, но я не сомневаюсь в достоверности этого воспоминания, так как именно в тот период Стивен учился в школе Сент-Олбанс; позже его перевели в частную подготовительную школу по соседству.

Сестер Стивена я помню лучше, поскольку они учились в школе дольше. Младшая из них, Мэри, была лишь на полгода моложе Стивена и выделялась на общем фоне, будучи весьма эксцентричным персонажем: полная, неопрятная, рассеянная, обреченная на одинокие игры. Ее прекрасный цвет лица не позволяли оценить неприглядные очки с толстыми линзами. Филиппа была младше Стивена на пять лет; яркоглазая, подвижная и легкая на подъем, с короткими светлыми косами, круглолицая и розовощекая. В школе все подчинялись строгим правилам, распространявшимся как на учебные занятия, так и на дисциплину, а ученики (что типично для школьников) нетерпимо

1. ОБРЕТЕНИЕ КРЫЛЬЕВ

относились к любым проявлениям индивидуальности. Считалось нормальным, если у родителей есть «Роллс-Ройс» и загородный дом; но если вас, как меня, привозили на довоенной «Стандарт-10»¹ или, что еще ужаснее, на допотопном лондонском такси, как Хокингов, то вы становились посмешищем или объектом унижительной жалости. Дети Хокингов ложились на пол своего такси, чтобы не попасться на глаза одноклассникам. К сожалению, на полу «Стандарта-10» не было места для подобного обходного маневра. Сестры Хокинг покинули школу еще до окончания начальных классов.

Их мать я знала издавна. Ее поджарая маленькая фигурка в шубке частенько виднелась на углу возле пешеходного перехода у школы, где она поджидала своего младшего сына Эдварда: он приезжал на автобусе из загородной подготовительной школы. В этой же школе учился мой брат после ясельного периода в Сент-Олбансе. Школа под названием «Эйльсфорд» была знаменита розовой формой, обязательной для мальчиков: розовая куртка и кепка. В остальном она представляла собой райское место для мальчиков, в особенности для тех, у кого не было академических наклонностей. Игры, отряды бойскаутов-волчат², турпоходы и театральные постановки, в которых мой отец часто выступал в качестве пианиста, занимали большую часть времени учащихся. Миловидному и обаятельному Эдварду в его восемь лет было трудно ужиться в приемной семье — именно тогда я впервые услышала о Хокингах в свете их непомерного увлечения книгами, которые они читали и за ужином, что вынуждало любого не столь просвещенного сотрапезника хранить за столом молчание.

Моя школьная подруга Диана Кинг на себе испытала действие этого семейного обычая Хокингов (возможно, именно по-

¹ Малолитражный трехскоростной седан британской компании Standard Motor Company, производился вплоть до начала Второй мировой войны.

² Wolf cubs — бойскауты 8–10 лет в Англии («младшая дружина»).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

тому она, услышав впоследствии о моей помолвке со Стивеном, воскликнула: «Ох, Джейн! Ты связала себя с семейством безумцев!»). Благодаря Диане я впервые обратила внимание на Стивена летом 1962 года, в тот благословенный период после экзаменов,

Впоследствии моя школьная подруга, услышав о моей помолвке со Стивеном, воскликнула: «Ох, Джейн! Ты связала себя с семейством безумцев!»

когда она, я и моя лучшая подруга Джиллиан наслаждались заслуженным почти-отдыхом до конца четверти. Потому что мой отец занимал должность старшего государственного служащего при королевском дворе, у меня уже

было несколько выходов во взрослый мир, не ограничивающийся школьными занятиями, домашними заданиями и экзаменами, — я побывала на званом ужине в Палате общин¹ и на летнем приеме в саду при Букингемском дворце². Диана и Джиллиан собирались покинуть школу летом после окончания занятий, в то время как я планировала остаться на первую четверть следующего учебного года, исполняя роль старшей ученицы и готовясь к поступлению в университет. В ту пятницу мы собрали сумки и, поправив свои соломенные шляпки, направились в город выпить чаю. Не пройдя и ста ярдов, на противоположной стороне улицы мы увидели то, что привлекло наше внимание: молодой человек шел неровной походкой в обратном направлении, опустив голову; его лицо было скрыто от мира за беспорядочными прядями прямых каштановых волос. Погруженный в собственные мысли, он не смотрел по сторонам и поэтому не заметил группу школьниц, глазевших на него через дорогу. Зрелище было необычным для сонной улицы пуританского городка Сент-Олбанс. Мы с Джиллиан в изумлении пялились на парня во все глаза, но на Диану он не произвел видимого впечатления.

¹ Нижняя палата парламента Великобритании.

² Официальная лондонская резиденция королевы.

1. ОБРЕТЕНИЕ КРЫЛЬЕВ

— Это Стивен Хокинг. Пару раз приглашал меня на свидание, — объявила она наконец своим потерявшим дар речи слушательницам.

Мы недоверчиво захихикали:

— Да ну! Не приглашал!

— Да, приглашал. Он странный, но очень умный, друг Бэзила [ее брата]. Один раз мы ходили с ним в театр, и еще я была у них дома. Он участвует в демонстрациях «Запретите бомбу»¹.

Мы скептически нахмурились и последовали в город, однако прогулка не доставила мне удовольствия: по необъяснимой причине мне было не по себе из-за встречи с этим молодым человеком. Возможно, мне не давала покоя его эксцентричность, вступающая в противоречие с моей довольно заурядной жизнью. Может быть, у меня возникло предчувствие, что мы еще увидимся. Как бы то ни было, эта сцена глубоко врезалась в мою память.

В те летние каникулы мне было уготовано лучшее, что может пожелать девушка-подросток на пороге независимости, хотя для моих родителей это, по всей вероятности, было кошмаром: меня отправили на летние курсы в Испанию, а в 1962-м такое место назначения казалось столь же отдаленным, загадочным и полным опасностей, каким в наши дни кажется, к примеру, Непал. Преисполненная самоуверенности, на какую способны лишь восемнадцатилетние, я была убеждена в том, что могу сама о себе позаботиться, — и оказалась права. Курс был прекрасно организован, студентов распределили по группам и расселили в домах местных семей. В выходные нас вывозили на экскурсии с гидом, и мы объехали все достопримечательности: побывали в Памплоне, где во время корриды быков выпускают на улицы; на единственном бое быков, который я видела за всю мою жизнь и который показался мне жестоким и диким, но зрелищ-

¹ Массовые послевоенные демонстрации в Лондоне в рамках движения за ядерное разоружение.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ным и завораживающим; в Лойоле, где жил святой Игнатий, написавший молитву, которая из-за многочисленных повторений проникла в плоть и кровь всех учеников школы Сент-Олбанс, не исключая меня:

Научи нас, Господи,
достойно служить Тебе,
давать научи, невзирая на цену...

Когда не было экскурсий, наши дни проходили на пляже, а вечера — на набережной, в ресторанах и барах, где мы участвовали в фиестах и танцах, слушали хриплоголосых певцов и ахали, любуясь фейерверками. Я быстро сошлась с людьми, не принадлежащими крохотному мирку Сент-Олбанса, — в основном моими новыми друзьями стали другие молодые люди с курса — и вместе с ними окунулась в экзотическую пьянящую атмосферу Испании, пробуя на вкус взрослую, независимую жизнь вдали от дома, родительской семьи и отупляющей школьной дисциплины.

Когда я вернулась в Англию, меня тут же взяли в оборот родители, обрадованные моим возвращением в целостности и сохранности; они задумали семейное путешествие в Нидерланды, Бельгию и Люксембург. Этот опыт еще больше расширил

Когда не было экскурсий, наши дни проходили на пляже, а вечера — на набережной, в ресторанах и барах, где мы участвовали в фиестах и танцах, слушали хриплоголосых певцов и ахали, любуясь фейерверками.

мой кругозор: мой отец стал специалистом по таким поездкам, устраивая их для нас в течение многих лет — с тех пор как я впервые посетила Бретань в возрасте десяти лет. Его энтузиазм поместил нас в авангард туристического движения: мы проехали

сотни миль по извилистым деревенским дорогам Европы, находящейся в процессе восстановления после травмы военного времени, посещали города, соборы и художественные галереи, которые становились открытием и для родителей. Поездки были

1. ОБРЕТЕНИЕ КРЫЛЬЕВ

одновременно и познавательными, являя собой лучший образовательный коктейль из истории и искусства, и приятными, наполненными жизненными радостями — вином, хорошей едой и летним солнцем — на фоне военных мест памяти и кладбищ на полях Фландрии.

Осенью я вернулась в школу, где почувствовала, как выросла моя уверенность в себе в свете пережитого летом. Я постепенно выбиралась из кокона, а школа лишь в ничтожной мере поддерживала мою новообетенную в путешествиях самостоятельность. Будучи старшей ученицей, я устроила показ мод для шестиклассниц, используя новые формы сатиры, которые почерпнула из телепрограмм; модели были сконструированы из предметов школьной формы, надетых не на то место, где им предназначено находиться. Ни о какой дисциплине уже не могло быть и речи, когда вся школа скандировала на лестнице за дверями актового зала, требуя допуска на шоу, а мисс Миклджон (также известная как Мик), коренастая, закаленная непогодой преподавательница физкультуры, под чье низкое, пугающе неженское рявканье выстраивалась вся школа, впервые чуть не пала жертвой апоплексии, безуспешно пытаясь перекричать несмолкающий гвалт. В отчаянии она прибегла к дребезжащему громкоговорителю, который в обычном порядке доставали лишь на дни спорта и выставки домашних животных, а также с целью регулирования бесконечной «змейки», в которую мы выстраивались, маршируя по закоулкам Сент-Олбанса на ежеквартальную проповедь в аббатстве.

Та первая осенняя четверть учебного 1962 года не предназначалась для шоу. Ее предполагалось посвятить поступлению в университет. К прискорбии, мои отметки оставляли желать лучшего. Кубинский ракетный кризис, случившийся в октябре вопреки нашему заискиванию перед президентом Кеннеди, окончательно и бесповоротно поколебал чувство безопасности моего поколения и перечеркнул наши надежды на будущее. Игры сверхдержав подвергали наши жизни такому риску, что

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

никто не чувствовал уверенности в наступлении какого бы то ни было будущего. Всей школой с настоятелем аббатства во главе мы молились за мир, а я в это время вспоминала предсказание фельдмаршала Монтгомери, сделанное в конце 50-х: в течение следующих десяти лет начнется атомная война. Все мы, от мала до велика, понимали, что перед ядерным ударом нас ожидает лишь четырехминутное предупреждение и что этот удар будет означать скорый конец всей цивилизации. Моя мама отозвалась о перспективе третьей мировой войны в своей обычной манере: спокойно, философски и разумно. Она сказала, что скорее предпочла бы быть стертой с лица земли наравне со всеми живущими, чем испытывать невероятную душевную боль, связанную с призывом мужа и сына на войну, с которой нет возвращения.

Помимо нависшей над нами угрозы, связанной с внешнеполитической ситуацией, меня беспокоила собственная усталость после экзаменов на аттестат о среднем образовании и равнодушные к школьным делам на фоне летних открытий. Серьезность эпопеи с поступлением в университет обернулась унижительным провалом: ни Оксфорд, ни Кембридж не заинтересовались моей персоной. Ситуация была тем более болезненной, что мой отец лелеял надежду на то, что я буду учиться в Кембридже, с тех пор как мне исполнилось шесть. Понимая мои чувства, директор школы мисс Гент постаралась меня утешить пространными рассуждениями о том, что не поступить в Кембридж не так уж и позорно, потому что многие студенты университета мужского пола интеллектуально слабее девушек, которым было отказано в поступлении из-за высокой конкуренции за учебные места. В те дни соотношение мест в Оксфорде и Кембридже составляло 10 к 1: десять мужчин на одну женщину. Она порекомендовала принять приглашение на собеседование в лондонский Уэстфилд-колледж, женский вуз в Лондоне, организованный по принципу Гиртон-колледжа¹, расположенного в Хэмпстеде,

¹ Женский колледж в Кембридже с полным пансионом.

в некотором отдалении от других факультетов Лондонского университета. Так получилось, что холодным и промозглым декабрьским днем я села на автобус в Сент-Олбанс, чтобы преодолеть пятнадцать миль, отделяющих нашу школу от Хэмпстеда.

День прошел настолько неудачно, что путь домой я восприняла с облегчением, хотя за окном автобуса была та же унылая серая слякоть и мокрый снег. На факультете испанского языка мне пришлось туго: предметом собеседования оказался преимущественно Т. С. Элиот, о котором я практически ничего не знала и была вынуждена блефовать. Затем меня отправили в очередь перед кабинетом ректора. Подошло мое время, и я встретилась с деканом — женщиной, проводившей собеседование в бюрократическом стиле бывшего государственного служащего: она практически не поднимала глаз от бумаг, а когда поднимала, то смотрела поверх роговой оправы очков. Чувствуя крайнее раздражение из-за фиаско на предыдущем интервью, я решила сделать так, чтобы она меня запомнила, пусть даже ценой упущенного места в колледже. Поэтому когда она сухо и формально спросила меня: «И почему же вы выбрали в качестве первого иностранного языка испанский, а не французский?» — я ответила тем же сухим формальным тоном: «Потому что испанцы более темпераментны, чем французы». Бумаги выпали из ее рук, и она таки взглянула на меня в упор.

К моему глубочайшему изумлению, мне предложили место в Уэстфилде, но к Рождеству я уже не испытывала оптимизма по этому поводу: мой энтузиазм по поводу Испании большей частью угас. Когда Диана пригласила меня на новогоднюю вечеринку, которую она устраивала вместе с братом 1 января 1963 года, я появилась там в темно-зеленом опрятном наряде из шелка (синтетического, разумеется), с волосами, зачесанными назад и свернутыми в экстравагантный завиток, застенчивая и неуверенная в себе до глубины души. Там, прислонившись к стене в углу комнаты, спиной к свету, сопровождая фразы жестикуляцией длинных тонких пальцев, изящно сложенный, с волоса-

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ми, падающими на лицо поверх очков, в мягком пиджаке черного бархата и красном бархатном галстуке-бабочке стоял Стивен Хокинг, молодой человек, которого я видела прогуливающимся по летней улице.

Он стоял в некотором отдалении от других гостей, разговаривая с другом из Оксфорда о космологическом исследовании, начатом им в Кембридже, — но не с тем куратором, на которого рассчитывал: не у Фреда Хойла, популярного телевизионного ведущего научных программ, а у человека с необычным именем — Dennis Sciama. Поначалу Стивен полагал, что имя его

Я увидела Стивена, прислонившегося к стене в углу комнаты, изящно сложенного, с волосами, падающими на лицо поверх очков, в мягком пиджаке черного бархата и красном галстуке-бабочке.

малоизвестного преподавателя читается как *Скиама*, но, как выяснилось по приезде в Кембридж, верно было произносить *Шама*. Он признался, что испытал облегчение, когда прошедшим летом (в то время, когда я сдавала выпускные экзамены в школе)

узнал, что ему присудили степень бакалавра с отличием в Оксфорде. Таков был благополучный результат устного собеседования, которое проводится, когда комиссия заходит в тупик, не в силах определить, какого диплома достоин академически неуспешный кандидат, проявляющий, судя по работам, проблески гениальности: с отличием, отличие второго класса или без отличия. Последнее приравнивалось к провалу на экзаменах. Он небрежно уведомил комиссию, что если ему присудят степень с отличием, то он отправится писать диссертацию в Кембридж, став своеобразным троянским конем в стане соперника; если же отличие второго класса (в этом случае он также мог бы заниматься исследованиями), то останется в Оксфорде. Экзаменаторы не стали рисковать и присудили степень с отличием.

Стивен объяснил своей немногочисленной аудитории, состоящей из меня и его оксфордского приятеля, что он также